

А. И. Елисеев**Политический портрет самарских депутатов, избранных в Государственную думу Российской империи первого созыва**

На основе анализа дореволюционных биографических справочников, воспоминаний современников, материалов периодической печати и архивных документов рассмотрен политический и социальный состав самарских депутатов Государственной думы Российской империи первого созыва. Прослежен ход избирательной кампании в Самарской губернии, выявлены факторы, повлиявшие на избрание итогового состава самарских думцев. Показана политическая ориентация избранных депутатов, дана их социальная характеристика (сословная принадлежность, род занятий, образование, национальность и возраст). Отдельное внимание уделено их опыту общественно-политической деятельности, которая в основном была связана с работой в земских собраниях и органах крестьянского самоуправления. Практики участия в законодательской деятельности у самарских парламентариев не было. В этом направлении им пришлось столкнуться с новым для себя видом деятельности. Депутатам также предстояло выстраивать диалог с правительством, поэтому в статье рассмотрена история их взаимоотношений с органами власти до избрания в Думу. Выявлено, что некоторые из них имели определенный опыт конфронтации с властью.

Ключевые слова: Государственная дума Российской империи, Самарская губерния, выборы в Государственную думу, депутаты, политические партии, социальный состав.

27 апреля 1906 г. начала работу Государственная дума Российской империи первого созыва. В числе переводумцев 13 были избраны от Самарской губернии. Они являлись представителями различных социальных групп и политических сил. Самарцы наряду с другими думцами должны были принять участие в определении государственной политики страны посредством работы в законодательном органе власти. Для того чтобы расширить представления о деятельности самарских депутатов в стенах Таврического дворца, нужно обратиться к их политическому портрету.

Первые публикации, посвященные депутатам Государственной думы, стали выходить одновременно с появлением самого законодательного органа. Прежде всего следует отметить дореволюционные справочные издания [2; 8; 18; 23], в которых сохранились биографические данные о парламентариях. В этот период опубликовано множество работ, посвященных различным вопросам функционирования Думы, отдельных политических партий или фракций. Их авторами зачастую выступали непосредственно депутаты или же свидетели думских событий, что определяло характер оценок и выводов. Подобные публикации носят переходный характер между литературой и источниками.

После 1917 г. и до конца 1950-х гг. интерес исследователей к истории Думы и ее депутатов гаснет. Положение меняется в 1960—1980-е гг. В этот период выходят специальные работы, посвященные трудовикам, кадетам и октябристам. Публикуются краеведческие работы по истории избирательной кампании в Самарской губернии [29]. Несмотря на то что господствовавшая в то время методология оказала влияние на круг рассматриваемых вопросов и оценки процессов и явлений, советская литература сохранила богатый фактический материал.

В 1990—2000-е годы наблюдается расширение проблематики исследований, посвященных Государственной думе. В это время значительно увеличивается количество работ, в которых рассматривается региональный аспект истории первого российского парламента. Появляются краеведческие справочные издания [28] и отдельные статьи о деятельности депутатов Государственной думы [1; 10; 22; 35]. Авторы предпринимают

© Елисеев А. И., 2020

попытки рассмотрения социального состава и политической направленности избранников [14], изучают отдельные аспекты проведения избирательных кампаний [19]. Вопросы работы первого российского парламента, формирования и развития многопартийности и представительства в российском обществе на региональном уровне пользуются популярностью среди исследователей. При этом история деятельности депутатов Государственной думы от Самарской губернии продолжает оставаться недостаточно изученной.

Целью настоящей статьи является рассмотрение политического и социального состава самарских депутатов I Государственной думы.

Источниковой базой исследования послужили опубликованные и архивные материалы, которые можно условно разделить на несколько групп. К первой относятся дореволюционные биографические справочники депутатов Государственной думы первого созыва, в них представлены краткие сведения о социальной и политической принадлежности думцев. Вторую группу источников составляют материалы личного происхождения. К ним принадлежат воспоминания депутата, конституционного демократа Д. Д. Протопопова и основателя в Самарской губернии умеренно правой «Партии порядка на основании Манифеста 17 октября», губернского предводителя дворянства А. Н. Наумова. К третьей группе относятся материалы периодической печати — статьи из местных и центральных изданий. В исследовании также использовались документы из фонда «Канцелярии Самарского гражданского губернатора» Центрального государственного архива Самарской области.

Состав самарских избранников в Государственной думе первого созыва был определен на выборах, начавшихся в январе 1906 г. Избирательная кампания стала главной ареной политической борьбы. Левые партии избрали так называемую тактику «бойкота». Самарский комитет РСДРП считал «недопустимым активное или пассивное содействие членов партии выборам путем или записи в избирательные списки, или присутствием в избирательных собраниях» [17]. Партия социалистов-революционеров также приняла решение бойкотировать Думу. Многократно и эсеры и социал-демократы дискутировали на предвыборных собраниях с кадетами и октябристами, призывая отказаться от выборов в «черносотенную Думу» [13, с. 122]. Издание Партии народной свободы в 1906 г. сообщало, что в Самаре на районные собрания приходят представители социал-демократических партий, которые неистово аплодируют выступлениям своих сторонников, мешают противникам, демонстративно шумно покидают зал заседания и разбрасывают прокламации. По словам кадетского официоза, присутствие большого количества буйных сторонников революционной партии превращали собрания Партии народной свободы в митинги, на которых всегда мог разыгаться скандал [27]. Однако в целом тактика «бойкота» существенно не повлияла на участие населения губернии в думских выборах. Консерваторы, несмотря на негативное отношение к Государственной думе, приняли участие в избирательной кампании, но отнеслись к выборам прохладно. Основную борьбу в губернии вели между собой октябристы и кадеты, а также плохо организованные демократы, которые выступали под лозунгами «левее кадетов» (позднее их называли трудовиками) [13, с. 122].

В Самарской губернии кадеты вели активную предвыборную кампанию, в первую очередь в Самаре и Бузулуке [27]. В губернском центре они читали лекции, доклады, организовывали митинги, где широко распространяли свою литературу [34, с. 120]. Поскольку партия кадетов не была легальной, ее отношения с местной администрацией усложнились. Нередко администрация препятствовала организации собраний и изданию партийных газет [32, с. 102]. В этом случае на первый план выходили способности и инициативность самих местных лидеров. Так, в Бузулуке В. А. Племянников и

Г. Н. Костромитинов с трудом добились от губернатора разрешения на собрания [6, с. 748]. Согласно донесению бузулукского исправника самарскому губернатору, в начале 1906 г. в Бузулуке под председательством В. А. Племянникова был образован местный отдел Партии народной свободы в количестве 60 человек. Кадеты раздавали листки-воззвания к крестьянам. В листовках сообщалось о выборах в Думу, партиях, представительной монархии, конституции, учредительном собрании, правах народа, порядке правления, новом наделении землей, уменьшении податей, крестьянских правах, народном просвещении и народном кредите [36, л. 175—175 об.].

Октябристы также развернули широкую агитационную деятельность. Например, Д. Д. Протопопов отмечал в преддверии выборов, что Николаевск был потерян для кадетов, «им завладели их политические конкуренты, заранее подготовившие почву на собраниях» [26, с. 140]. Но, как писал Ф. В. Стоянов, кадеты умело использовали собрания выборщиков и могли внушить им доверие и своими речами и своими программными установками, чего часто не хватало октябристам [32, с. 128]. Преимуществом кадетов было и то, что они являлись единственной явно выраженной оппозиционной политической партией, принимавшей участие в предвыборной борьбе. Это было особенно актуально в условиях развивавшейся революции и усиливавшейся конфронтации в отношениях власти и общества. На этом фоне более умеренная программа октябристской партии смотрелась не так привлекательно. Д. Д. Протопопов отмечал: «...за нас было время с его тенденциями» [26, с. 139].

В конце марта 1906 г. выборщики со всей губернии съехались в Самару для участия в губернском избирательном собрании. В общей их массе большую часть составляли представители крестьянской курии. И кадеты и октябристы понимали всю значимость крестьян-выборщиков в судьбе губернских выборов. Поддержка крестьян обеспечивала решающее преимущество в соперничестве за думские мандаты. Эту борьбу за крестьян-выборщиков октябристы проиграли. Как вспоминал основатель «Партии порядка на основании Манифеста 17 октября» А. Н. Наумов, приезжавших со всей губернии крестьян-выборщиков перехватывали ловкие агенты кадетской партии, у которой в этом отношении организация оказалась более налаженной. Со стороны Партии народной свободы были пущены в ход все средства, чтобы забрать в свои руки эту категорию выборщиков [21, с. 82]. У кадетов получилось привлечь крестьян. На их собрания, как писал Д. Д. Протопопов, крестьяне шли охотно. В преддверии губернского избирательного собрания между кадетами и крестьянскими выборщиками, объединившимися вокруг комитета партии, шли споры о распределении думских мандатов. Первые хотели, чтобы в Думу прошли те, кого укажет партийный комитет, а вторые стремились провести как можно больше крестьян [26, с. 142—143]. В конечном счете удалось договориться, что изберут по одному кандидату в Думу от каждого уезда, а оставшиеся 5 мест займут кадеты [12, с. 884]. Определение кандидатов от уездов затянулось на целый день, потому как все крестьяне хотели попасть в Думу и друг другу не уступали, предпочитая делать выбор с помощью жребия [26, с. 142—143].

26 марта открылось губернское избирательное собрание по выборам депутатов в Государственную думу. Первым был выбран обязательный депутат от крестьянской курии. Им стал крестьянин Покровской слободы Новоузенского уезда Иван Иванович Пустовойтов. Затем определились и другие представители. Были избраны конституционные демократы: Георгий Николаевич Костромитинов, Василий Андреевич Племянников, Дмитрий Дмитриевич Протопопов, Александр Алексеевич Андреев, Генрих Христофорович Шельгорн. Газета «Голос Самары» относила к кадетам и выбранного от уполномоченных волостей И. И. Пустовойтова. Кроме Пустовойтова в Думу прошли еще шестеро кре-

стьян: кадет Василий Федорович Балясников, социал-демократ Иван Евсеевич Шувалов и беспартийные Дмитрий Гаврилович Богатин, Матвей Матвеевич Круткин, Иван Сергеевич Лотхов и Петр Васильевич Шарков [2, с. 283—295; 7]. Ни правые, ни октябристы не смогли провести своих сторонников.

Согласно «Положению о выборах», 26 городам Российской империи, в том числе и Самаре, было предоставлено прямое представительство в Думу [25, с. 645]. После 26 марта внимание общественности переключилось на выборы депутата от Самары. Конституционно-демократическая партия еще задолго до выборов начала здесь активную агитацию, поэтому результаты не стали неожиданными: поддержку выборщиков получил представитель партии кадетов Петр Петрович Крылов [12, с. 885—886].

В статье газеты «Голос Самары» о результатах выборов в Самарской губернии выражалось сомнение, что все избранные под флагом кадетов депутаты являются убежденными сторонниками программы партии [7]. Действительно, депутаты В. Ф. Балясников, Г. Н. Костромитинов, В. А. Племянников, Д. Д. Протопопов, Г. Х. Шельгорн и П. П. Крылов в Думе вошли в состав фракции конституционных демократов. А вот гласные А. А. Андреев и И. И. Пустовойтов стали членами трудовой фракции. И. Е. Шувалов поначалу также примкнул к трудовой группе. Но уже во время избирательной кампании РСДРП признала ошибочность выбранной ими тактики по отношению к Думе. На IV съезде РСДРП было решено выставлять на выборах, где они еще предстояли, своих партийных кандидатов, а также признать желательным образование в Думе социал-демократической фракции [15, с. 265]. В итоге им удалось провести в представительный орган своих депутатов и создать там небольшую фракцию из 18 человек [11, с. 186]. В июне И. Е. Шувалов пополнил состав социал-демократической фракции [9, с. 817].

Другой гласный от Самарской губернии, П. В. Шарков, по одним сведениям, вошел в трудовую группу [2, с. 293; 8, с. 69], а по другим — оставался беспартийным. Более того, в издании трудовиков «Работы Первой Государственной думы», составленном И. Бонч-Осмоловским, указывается, что беспартийные самарские депутаты П. В. Шарков, Д. Г. Богатин, М. М. Круткин и И. С. Лотхов на время работы Думы поселились на квартирах думца М. М. Ерогина [3, с. 488, 490, 494]. В среде депутатов считалось, что те, кто жил на этих квартирах, попали под влияние черносотенцев.

Сословный состав самарских избранников был пестрым: семеро принадлежали к крестьянскому сословию, пятеро были выходцами из дворян, один земский врач и еще один — немецкий крестьянин-колонист [2, с. 283—295; 9, с. 17—18, 37, 62, 343, 351, 353—354, 390, 538, 582—583, 798, 803, 817].

Говоря о роде занятий парламентариев, заметим, что только четверо из семи крестьян занимались исключительно земледелием, И. С. Лотхов был также кузнецом, В. Ф. Балясников — учителем, а И. Е. Шувалов имел свой книжный магазин. Крестьянин-колонист Г. Х. Шельгорн вел хлебную торговлю и владел типографией в Саратове. Депутаты-дворяне получали доход со своих земельных владений. Д. Д. Протопопову принадлежала также суконная фабрика. П. П. Крылов и А. А. Андреев имели врачебную практику. Основной род занятий некоторых депутатов определить сложно, так как они «совмещали» разные профессии [14, с. 126].

По уровню образования самарских парламентариев можно условно разделить на четыре группы: 1) семеро имели начальное образование; 2) один — домашнее; 3) четверо — среднее или неполное среднее; 4) трое — высшее. К первой группе относились крестьяне. Например, И. Е. Шувалов окончил уездное училище в с. Балаково, а Д. Г. Богатин научился грамоте на военной службе. Представитель дворянского сословия В. А. Племянников получил домашнее образование. К обладателям среднего или не-

полного среднего образования причислялись дворянин Г. Н. Костромитинов, крестьяне В. Ф. Балясников и И. И. Пустовойтов, а также крестьянин-колонист Г. Х. Шельгорн [2, с. 283—295]. Костромитинов окончил Николаевское инженерное училище в Петербурге, в котором готовили младших офицеров инженерных войск. Выпускники училища после трехлетнего обучения получали звание инженерного прапорщика [1, с. 283]. В. Ф. Балясников отучился в Самарской учительской семинарии. И. И. Пустовойтов получил неполное среднее образование, по одним сведениям окончив четыре класса Саратовской гимназии [23, с. 8], а по другим — прогимназию [8, с. 69]. Г. Х. Шельгорн проучился четыре года в реальном училище [2, с. 294]. Высшее образование имели П. П. Крылов, Д. Д. Протопопов и А. А. Андреев. Крылов в 1883 г. окончил медицинский факультет Московского университета, Протопопов получил образование в Санкт-Петербургском университете, Андреев — выпускник Дерптского (Юрьевского) университета, а также защитил докторскую диссертацию по медицинским наукам [2, с. 284].

Образовательный уровень самарских депутатов был ниже общего уровня депутатов Государственной думы. В Думе первого созыва около 43,6% от общего числа депутатов имели начальное или домашнее образование, почти столько же (42,1%) — высшее [4, с. 14]. В Самарской губернии наблюдалась похожая статистика относительно количества избранных с начальным образованием, однако число парламентариев с высшим образованием было ниже, чем в целом по России.

Все самарские депутаты, за исключением немца, евангелиста-лютеранина Г. Х. Шельгорна, являлись по национальности русскими, а по вероисповеданию православными [14, с. 126].

Средний возраст самарских гласных составлял 42 года. Семь депутатов, т.е. более половины, имели возраст от 30 до 40 лет. Четверо гласных принадлежали к группе от 40 до 50 лет, а еще двое — к группе от 50 до 60 лет. Самому молодому самарскому представителю на момент первых думских заседаний исполнилось 30 лет (И. Е. Шувалов), а самому возрастному — 60 лет (В. А. Племянников) [2, с. 283—294; 31]. Возрастной состав самарских избранных повторял показатели общедумского состава.

Почти все депутаты имели определенный опыт общественно-политической работы благодаря участию в деятельности разного рода общественных объединений и органов местного самоуправления. Следует отметить, что характер и уровень этой деятельности были разными. Шестеро народных представителей участвовали в работе уездных и губернского земств. Самым опытным среди них был В. А. Племянников. С 1871 г. он регулярно избирался в Бузулукское уездное земское собрание, а с 1874 г. — и в губернское. В 1894 г. Племянников стал членом Самарской губернской земской управы, а через восемь лет был избран ее председателем. Принимал участие в работе общероссийских земских съездов [10, с. 178]. Другим активным земским деятелем был земляк В. А. Племянникова Г. Н. Костромитинов. Его с 1881 г. избирали гласным Бузулукского земского собрания, а с 1886 г. — губернского земства. Костромитинов, так же как и Племянников, принимал участие в земских съездах 1904—1905 годов [1, с. 283, 284]. Дворянин Д. Д. Протопопов избирался членом Николаевского уездного и губернского земских собраний [24, с. 262]. В течение 18 лет гласным уездного и губернского земств был Г. Х. Шельгорн, 6 лет он входил в состав Новоузенской уездной земской управы [8, с. 69]. И. И. Пустовойтов состоял членом Новоузенского уездного и губернского земских собраний. Ранее он был волостным старшиной. По некоторым сведениям, членом уездной земской управы был А. А. Андреев [9, с. 18].

Крестьянин Д. Г. Богатин служил волостным судьей, М. М. Круткин — председателем волостного суда [8, с. 67—69], И. И. Пустовойтов и П. В. Шарков — волостными

старшинами. Кроме этого, И. С. Лотхов был ходяком по общественным делам [2, с. 289]. По свидетельству тех, кто наблюдал за ходом выборов, крестьяне руководствовались не опытом службы (волостной старшина, староста и писарь) кандидатов и уровнем достатка, а отдавали свои голоса за людей, ведущих хозяйство, стойких, твердых характером, способных постоять, где нужно, за себя и крестьянские интересы. Были случаи, когда выбирали местных уроженцев-крестьян, получивших среднее или высшее образование или работавших на месте в качестве учителей и земских служащих [5, с. 7].

Самарский депутат П. П. Крылов участвовал в работе различных обществ взаимопомощи и общественных организаций. И. Е. Шувалов организовывал народные читальни и основал общественную библиотеку. Только В. Ф. Балясников не был замечен в общественно-политической работе. Таким образом, многие самарские гласные до своего избрания в Думу занимались общественной деятельностью, были на слуху у народа. Благодаря этой деятельности они получили определенный опыт ведения общественно-политической дискуссии, осуществления хозяйственной политики и взаимодействия с местной администрацией. Однако они никогда не принимали участия в законодательной деятельности, у них не было практики рассмотрения вопросов в масштабе всей страны. Д. Д. Протопопов позднее писал, что у громадного большинства, в том числе и кадетов, не имелось представлений о том, как вести реальную политику [26, с. 142]. В России опыт законотворчества был лишь у немногих, и его можно было приобрести в правительственных и представительных учреждениях [30, с. 42]. В этом направлении самарским депутатам, как и многим другим избранникам, пришлось столкнуться с новой для себя работой.

Будущим самарским парламентариям предстояло взаимодействовать с правительством. Поэтому важно остановиться на истории их взаимоотношений с властными органами до избрания в Думу. Например, крестьянский депутат из Покровской слободы Новоузенского уезда И. И. Пустовойтов еще в молодости стал интересоваться общественными делами и избирался волостным старшиной. Поступив на службу, он встал в оппозицию к местной власти и вскоре был смещен с должности «за невыполнение законных распоряжений земского начальника». Составленные протест и жалоба губернатору не принесли результатов. Позднее жители слободы вновь пытались сделать его волостным старшиной, однако он отказался от должности, мотивируя отказ тем, что при существующих порядках, вступая в борьбу с произволом, не может встретить достаточной опоры в среде самих крестьян [23, с. 8—9]. Позднее земский начальник 7-го участка Новоузенского уезда признавался, что с Пустовойтовым у него произошел конфликт. Пустовойтов был отстранен от должности за то, что в отсутствие земского начальника в волостном правлении позволил себе в крайне резкой форме критиковать его решения в присутствии писарей. Уже после своего отстранения Пустовойтов организовал целую кампанию в саратовских газетах против начальника. С началом предвыборной кампании в Думу Иван Иванович выставил свою кандидатуру в депутаты. По свидетельствам земского начальника, в скором времени саратовские газеты стали переполняться корреспонденциями о подвигах Пустовойтова в борьбе с администрацией, при этом речи последнего противопоставлялись безнаказанности и произволу местных властей. Бывший волостной старшина стал обрушиваться с критикой не только на земского начальника, но и на исправника и губернатора И. И. Блока [37, л. 31 об. — 32]. Несомненно, позиция И. И. Пустовойтова в тех социально-политических условиях предвыборной кампании находила поддержку среди населения.

Другой крестьянин, уроженец Ставропольского уезда Петр Васильевич Шарков, в 1899 г. во время земельных споров между сельским обществом и графом Орловым-Давыдовым стал одним из организаторов крестьянского выступления. В ходе выступления

крестьяне начали вспашку спорных земель. В результате по приказу губернатора А. С. Брянчанинова 14 человек из группы выступавших были наказаны розгами, в том числе и П. В. Шарков. 26 мая 1900 г. в Ставрополе проходила выездная сессия окружного суда, на котором суду предали 41 человека по этому делу. Наказанием для осужденных стало два месяца лишения свободы. После суда Петр Шарков стал популярной фигурой как среди ставропольского крестьянства, так и самарского, поскольку все местные газеты широко освещали вышеописанный процесс [22, с. 248—250].

Не только среди крестьян были представители, имевшие в своей биографии факты конфронтации с властями. Дворянин и либерал Николаевского уезда Дмитрий Дмитриевич Протопопов арестовывался за агитацию среди крестьян, в 1890-е годы находился под гласным надзором полиции [18, с. 59]. В жандармском управлении даже считали лидера николаевских либералов верным исполнителем программы РСДРП. Ему приписывали все проявления политического возбуждения в Николаевском уезде [33, с. 156]. Ко времени первой русской революции Д. Д. Протопопов, Г. Н. Костромитинов и В. А. Племянников станут главными деятелями либерального крыла губернского земского собрания. Костромитинов будет вступать в острую полемику с представителями консервативной части собрания и ее лидером — губернским предводителем дворянства А. А. Чемодуровым [1, с. 283]. О В. А. Племянникове консерватор А. Н. Наумов скажет, что тот не ладил с губернскими властями, «находясь в отношении к ним в состоянии “хронической” оппозиции» [20, с. 258]. После того как в условиях революционной смуты 1905 г. земства потеряют значение важнейшей арены политических конфликтов, политическая борьба перейдет в плоскость партий, союзов и общественных организаций [16, с. 15]. Земские гласные Протопопов, Костромитинов и Племянников встанут у истоков самарского отделения Партии народной свободы.

У народных избранников врачей А. А. Андреева и П. П. Крылова также имелся опыт оппозиционной деятельности. Они оба в разные годы участвовали в студенческих волнениях. Крылов после этого сидел в Бутырской тюрьме, а Андреев был исключен из университета. Кроме того, Андреев во время выборов в Думу был заключен в тюрьму, однако за три дня до губернского избирательного собрания его выпустили [23, с. 10, 12]. Заключение под стражу только способствовало росту его популярности [34, с. 129]. Как мы видим, семеро самарских избранников до избрания в Думу имели определенный опыт конфронтации с властью. В условиях социально-политической ситуации 1905—1906 гг. это позволило им получить большую поддержку электората на выборах, а также в какой-то мере проливать свет на их отношение к власти.

Таким образом, согласно избирательной системе, сформировавшейся в 1905 г., в Государственную думу от Самарской губернии было выбрано 13 депутатов. Результаты выборов в основном определил политический блок крестьянских выборщиков и Партии народной свободы. Сословный состав самарских избранников получился пестрым, при этом больше половины из них являлись представителями крестьянского сословия, а пятеро были дворянами. По своим политическим взглядам шестеро депутатов вошли в Думу в состав конституционно-демократической фракции, двое пополнили ряды трудовой фракции, один гласный стал членом социал-демократической фракции, а четверо остались беспартийными. Большинство самарских депутатов до своего избрания в Думу имели определенный опыт общественно-политической деятельности, связанной в основном с земствами и крестьянским самоуправлением. У них, как и у многих других депутатов, не было практики участия в законотворческой деятельности и ведения реальной политики. Стоит отметить, что некоторые из самарских гласных до своего избрания в Думу имели в своей биографии факты конфронтации с органами власти. В условиях

революции это могло в какой-то мере повлиять на избрание выборщиками именно этих кандидатов в Думу.

Список использованных источников и литературы

1. Барина Е. П., Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. Самарский помещик и либерал Георгий Николаевич Костромитинов // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 2. С. 282—287.
2. Боиович М. М. Члены Государственной Думы: (портреты и биографии): первый созыв, 1906—1911 г. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. 512 с.
3. Бонч-Осмоловский И. Работы Первой Государственной думы. СПб.: СПб. ком. Труд. группы, 1906. 494 с.
4. Бородин Н. А. Первая Государственная Дума в цифрах. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1906. 72 с.
5. Брамсон Л. М. К истории Трудовой партии. Трудовая группа Первой Государственной Думы. 2-е изд. Пг.: Единение, 1917. 96 с.
6. Второй съезд Партии народной свободы Самарской губернии // Вестник Партии народной свободы. СПб., 1906. № 11. С. 747—754.
7. Голос Самары. 1906. 28 марта.
8. Государственная Дума первого созыва: портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М.: Возрождение, 1906. 110 с.
9. Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная дума Российской империи, 1906—1917 / отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Челябинск: Авто Граф, 2013. 849 с.
10. Елисеев А. И. Самарский общественный деятель и депутат Государственной думы Российской империи В. А. Племянников // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 4. С. 177—180.
11. Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП — РКП(б) — ВКП(б): без умолчаний и фальсификаций: краткий курс. М.: Питер, 2010. 492 с.
12. Из отчета о деятельности самарского губернского комитета партии народной свободы // Вестник Партии народной свободы. 1906. № 13. С. 880—887.
13. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX — начало XX века / под ред. П. С. Кабытова, Н. Н. Кабытовой. М.: Наука, 2000. 236 с.
14. Кузнецов А. В. Социальный состав самарских депутатов в Государственных думах Российской империи и их политическая ориентация // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 6. С. 125—129.
15. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905—1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 512 с.
16. Леонов М. И. Политические течения в Самарском земстве в начале XX века // Самарский земский сборник. Самара: Самар. ун-т, 1995. С. 12—20.
17. Листовка Самарского комитета РСДРП о бойкоте I Государственной Думы // Революция 1905—1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии: документы и материалы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1955. С. 309—310.
18. Малаховский Г. В. Биографии г.г. членов Государственной Думы. СПб.: Т-во художеств. печати, 1906. 104 с.
19. Миняшев В. С. Вопрос о форме правления в предвыборной агитации либеральных оппозиционных партий на выборах в I Государственную думу Российской империи // Платоновские чтения: XIX Всероссийская конференция молодых историков (Самара, 6—7 декабря 2013 г.): материалы и доклады / отв. ред. П. С. Кабытов. Самара: Самарский ун-т, 2013. С. 109—112.
20. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний: в 2 кн. Кн. 1. Нью-Йорк: Изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевичкой, 1954. 377 с.
21. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний: в 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк: Изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевичкой, 1955. 583 с.
22. Овсянников В. А. Депутат Шарков // Овсянников В. А. Ставрополь — Тольятти. Страницы истории. Часть 2. Дела и люди. Тольятти: Современник, 1999. С. 248—256.
23. Первая Государственная Дума: алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной Думы. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. 159 с.
24. Политические деятели России, 1917: биограф. словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. М.: Большая рос. энциклопедия, 1993. 432 с.

25. Положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб. ; Пг. : Гос. тип., 1908. Т. 25. Отд. 1. С. 645—651.
26. Протопопов Д. Д. Воспоминания о выборах в первую Думу в Самарской губернии // Выборы в I—IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под общ. ред. А. В. Иванченко. М. : РЦОИТ, 2008. С. 138—145.
27. Самара // Вестник Партии народной свободы. СПб., 1906. № 3. С. 172—173.
28. Самарцы — депутаты Государственной думы Российской империи : в 2 ч. Ч. 1 / сост. И. В. Крамарева, И. Н. Лазарева. Самара : Самарская Губернская Дума, 2006. 79 с.
29. Семочкин Д. Г. Выборы в I Государственную думу по Самарской губернии // Из истории Среднего Поволжья : сб. аспирант. работ. Куйбышев : Кн. изд-во, 1966. Вып. 51. С. 222—223.
30. Соловьев К. А., Шелохаев В. В. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М. : Гос. Дума, 2013. 239 с.
31. Состав Государственной думы : Подробная таблица депутатов с указанием возраста, национальности, сословия, профессии, образования, партии и кратких биографических сведений. М. : [Б. и.], [1906]. 1 л.
32. Стоянов Ф. В. Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья: 1906—1912 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. 274 с.
33. 1905 год в Самарском крае: материалы по истории Р.К.П.(б) и революционного движения / под ред. Н. Сперанского. Самара : Самарский губком Р.К.П.(б), 1925. 788 с.
34. Шеремеев Е. Е. Кадеты Поволжья в первой русской революции (1905—1907 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 245 с.
35. Шеремеев Е. Е. Первый депутат Государственной думы от г. Самары П. П. Крылов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2007. № 5. С. 230—237.
36. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 1941.
37. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 2352.

Поступила в редакцию 25.09.2020

Елизеев Андрей Иванович, аспирант

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева

Российская Федерация, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

E-mail: aneliseev@bk.ru

UDC 94(47)“1906”

A. I. Eliseev

A political portrait of the Samara deputies elected to the First State Duma of the Russian Empire

Based on the analysis of pre-revolutionary biographical reference books, memoirs of contemporaries, periodical and archival materials, the article considers the political and social composition of the Samara deputies of the State Duma of the Russian Empire of the first convocation. The author examines the course of the election campaign in the Samara province, reveals the factors that influenced the election of the final composition of the Duma members. The article also contains the overview of the political orientation of the elected deputies, and their social characteristics (class affiliation, occupation, education, nationality, and age). Special attention is paid to their experience in socio-political activities, which were mainly related to work in Zemstvo Councils and peasant self-government bodies. The author argues that Samara parliamentarians had no practice of participating in law-making activities. As a result, they had to master a new type of activity. The deputies also had to build a dialogue with the government, that is why the author examines the history of their relations with the authorities before being elected to the Duma and reveals that some of them had previous experience of confrontation with the authorities.

Key words: State Duma of the Russian Empire, Samara province, State Duma elections, deputies, political parties, social structure.

Eliseev Andrey Ivanovich, Postgraduate student
Samara University
Russian Federation, 443086, Samara, Moskovskoye shosse, 34
E-mail: aneliseev@bk.ru

References

1. Barinova E. P., Kabytov P. S., Kabytova N. N. Samarskii pomeshchik i liberal Georgii Nikolaevich Kostromitinov [Samara landowner and liberal Georgy Nikolaevich Kostromitinov]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 282—287. (In Russian)
2. Boiovich M. M. *Chleny Gosudarstvennoi Dumy: (portrety i biografii): pervyi sozyv, 1906—1911 g.* [Members of the State Duma: (portraits and biographies): first convocation, 1906—1911]. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina Publ., 1906. 512 p. (In Russian)
3. Bonch-Osmolovskii I. *Raboty Pervoi Gosudarstvennoi dumy* [Works of the First State Duma]. St. Petersburg, SPb. kom. Trud. gruppy Publ., 1906. 494 p. (In Russian)
4. Borodin N. A. *Pervaya Gosudarstvennaya Duma v tsifrakh* [First State Duma in figures]. St. Petersburg, T-vo “Obshchestv. pol’za” Publ., 1906. 72 p. (In Russian)
5. Bramson L. M. *K istorii Trudovoi partii. Trudovaya gruppa Pervoi Gosudarstvennoi Dumy. 2-e izd.* [On the history of the Labour Party. Labour group of the First State Duma. 2nd ed.]. Petrograd, Edinenie Publ., 1917. 96 p. (In Russian)
6. Vtoroi s’ezd Partii narodnoi svobody Samarskoi gubernii [Second Congress of the People’s Freedom Party of the Samara province]. *Vestnik Partii narodnoi svobody*, St. Petersburg, 1906, no. 11, pp. 747—754. (In Russian)
7. *Golos Samary*, 1906. March 28.
8. *Gosudarstvennaya Duma pervogo sozyva: portrety, kratkie biografii i kharakteristiki deputatov* [State Duma of the first convocation: portraits, brief biographies and characteristics of deputies]. Moscow, Vozrozhdenie Publ., 1906. 110 p. (In Russian)
9. *Gosudarstvennaya Duma Rossii: entsiklopediya: v 2 t. T. 1: Gosudarstvennaya дума Rossiiskoi imperii, 1906—1917* [State Duma of Russia: encyclopedia. In 2 vols. Vol. 1: State Duma of the Russian Empire, 1906—1917]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., Chelyabinsk, Avto Graf Publ., 2013. 849 p. (In Russian)
10. Eliseev A. I. Samarskii obshchestvennyi deyatel’ i deputat Gosudarstvennoi dumy Rossiiskoi imperii V. A. Plemyannikov [Samara public figure and deputy of the State Duma of the Russian Empire V. A. Plemyannikov]. *Samarskii nauchnyi vestnik — Samara Journal of Science*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 177—180. (In Russian)

11. Izmozik V., Starkov B., Pavlov B., Rudnik S. *Podlinnaya istoriya RSDRP — RKP(b) — VKP(b): bez umolchaniy i fal'sifikatsii: kratkii kurs* [The true history of the Russian Social Democratic Labor Party — the Russian Communist Party (Bolsheviks) — the All-Union Communist Party (Bolsheviks): without reservations and falsifications: a short course]. Moscow, Piter Publ., 2010. 492 p. (In Russian)
12. Iz otcheta o deyatelnosti samarskogo gubernskogo komiteta partii narodnoi svobody [From the report on the activities of the Samara Provincial Committee of the People's Freedom Party]. *Vestnik Partii narodnoi svobody*, 1906, no. 13, pp. 880—887. (In Russian)
13. *Istoriya Samarskogo Povolzh'ya s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [History of the Samara Volga region from ancient times to the present day. Second half of the 19th — early 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 236 p. (In Russian)
14. Kuznetsov A. V. Sotsial'nyi sostav samarskikh deputatov v Gosudarstvennykh dumakh Rossiiskoi imperii i ikh politicheskaya orientatsiya [Social structure of Samara deputy in State Dumas Russian Empires and their political orientation]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta — Vestnik of Samara State University of Economics*, 2012, no. 6, pp. 125—129. (In Russian)
15. Leonov M. I. *Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1905—1907 gg.* [Party of Socialist Revolutionaries in 1905—1907]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1997. 512 p. (In Russian)
16. Leonov M. I. Politicheskie techeniya v Samarskom zemstve v nachale XX veka [Political trends in the Samara zemstvo at the beginning of the 20th century]. *Samarskii zemskii sbornik* [Samara zemstvo collection]. Samara, Samar. un-t Publ., 1995, pp. 12—20. (In Russian)
17. Listovka Samarskogo komiteta RSDRP o boikote I Gosudarstvennoi Dumy [Leaflet of the Samara Committee of the RSDLP on the boycott of the I State Duma]. *Revolutsiya 1905—1907 gg. v g. Samare i Samarskoi gubernii: dokumenty i materialy* [Revolution of 1905—1907 in Samara and Samara province: documents and proceedings]. Kuibyshev, Kn. izd-vo Publ., 1955, pp. 309—310. (In Russian)
18. Malakhovskii G. V. *Biografii g.g. chlenov Gosudarstvennoi Dumy* [Biographies of gentlemen members of the State Duma]. St. Petersburg, T-vo khudozhestv. pechati Publ., 1906. 104 p. (In Russian)
19. Minyashev V. S. Vopros o forme pravleniya v predvybornoi agitatsii liberal'nykh oppozitsionnykh partii na vyborah v I Gosudarstvennuyu dumu Rossiiskoi imperii [The question of the form of government in the pre-election campaign of liberal opposition parties in the elections to the First State Duma of the Russian Empire]. *Platonovskie chteniya: XIX Vserossiiskaya konferentsiya molodykh istorikov (Samara, 6—7 dekabrya 2013 g.): materialy i doklady* [Platonov Readings: XIX All-Russian conference of young historians (Samara, Dec. 6—7, 2013). Proceed. and reports]. Samara, Samarskii un-t Publ., 2013, pp. 109—112. (In Russian)
20. Naumov A. N. *Iz utselevshikh vospominanii: v 2 kn. Kn. 1* [From surviving memories. In 2 vols. Book 1]. New York, Izd. A. K. Naumovoi i O. A. Kusevitskoi Publ., 1954. 377 p. (In Russian)
21. Naumov A. N. *Iz utselevshikh vospominanii: v 2 kn. Kn. 2* [From surviving memories. In 2 vols. Book 2]. New York, Izd. A. K. Naumovoi i O. A. Kusevitskoi Publ., 1955. 583 p. (In Russian)
22. Ovsyannikov V. A. Deputat Sharkov [Deputy Sharkov]. Ovsyannikov V. A. *Stavropol' — Tol'yatti. Stranitsy istorii. Chast' 2. Dela i lyudi* [Stavropol — Togliatti. Pages of history. Part 2. Business and people]. Tolyatti, Sovremennik Publ., 1999, pp. 248—256. (In Russian)
23. *Pervaya Gosudarstvennaya Duma: alfavitnyi spisok i podrobnye biografii i kharakteristiki chlenov Gosudarstvennoi Dumy* [First State Duma: alphabetical list and detailed biographies and characteristics of members of the State Duma]. Moscow, Tip. T-va I. D. Sytina Publ., 1906. 159 p. (In Russian)
24. *Politicheskie deyateli Rossii, 1917: biogr. slovar'* [Politicians of Russia, 1917. Biography dictionary]. Moscow, Bol'shaya ros. entsiklopediya Publ., 1993. 432 p. (In Russian)
25. Polozhenie o vyborah v Gosudarstvennuyu Dumu ot 6 avgusta 1905 goda [Regulations on elections to the State Duma of August 6, 1905]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 3]. St. Petersburg, Petrograd, Gos. tip. Publ., 1908, vol. 25, otd. 1, pp. 645—651. (In Russian)
26. Protopopov D. D. Vospominaniya o vyborah v pervuyu Dumu v Samarskoi gubernii [Memories of the elections to the first Duma in the Samara province]. *Vybory v I—IV Gosudarstvennye dumy Rossiiskoi imperii. (Vospominaniya sovremennikov. Materialy i dokumenty)* [Elections to the I—IV State Dumas of the Russian Empire. (Memoirs of contemporaries. Materials and documents)]. Moscow, RTsOIT Publ., 2008, pp. 138—145. (In Russian)
27. Samara [Samara]. *Vestnik Partii narodnoi svobody* [Bulletin of the People's Freedom Party]. St. Petersburg, 1906, no. 3, pp. 172—173. (In Russian)
28. *Samartsy — deputaty Gosudarstvennoi dumy Rossiiskoi imperii: v 2 ch. Ch. 1* [Samara residents — deputies of the State Duma of the Russian Empire. In 2 parts. Pt. 1]. Samara, Samarskaya Gubernskaya Duma Publ., 2006. 79 p. (In Russian)

29. Semochkin D. G. Vyборы v I Gosudarstvennyuyu dumu po Samarskoi gubernii [Elections to the First State Duma in the Samara province]. *Iz istorii Srednego Povolzh'ya: sbornik aspirant. rabot* [From the history of the Middle Volga region. Collect. of graduate students works]. Kuibyshev, Kn. izd-vo Publ., 1966. Is. 51, pp. 222—223. (In Russian)
30. Solov'ev K. A., Shelokhaev V. V. *Istoriya deyatel'nosti pervykh Gosudarstvennykh dum dorevolyutsionnoi Rossii: sravnitel'nyi analiz traditsii pravotvorchestva* [The history of the first State Dumas in pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of the traditions of lawmaking]. Moscow, Gos. Duma Publ., 2013. 239 p. (In Russian)
31. *Sostav Gosudarstvennoi dumy: Podrobnaya tablitsa deputatov s ukazaniem vozrasta, natsional'nosti, sosloviya, professii, obrazovaniya, partii i kratkikh biograficheskikh svedenii* [Composition of the State Duma: A detailed table of deputies indicating age, nationality, class, profession, education, party and brief biographical information]. Moscow, [1906]. 1 sheet. (In Russian)
32. Stoyanov F. V. *Vybory v Gosudarstvennyuyu dumu v guberniyakh Srednego Povolzh'ya: 1906—1912 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Elections to the State Duma in the provinces of the Middle Volga region: 1906—1912. Cand. Dis.]. Penza, 2005. 274 p. (In Russian)
33. *1905 god v Samarskom krae: materialy po istorii R.K.P.(b) i revolyutsionnogo dvizheniya* [1905 in the Samara region: materials on the history of RCP(b) and the revolutionary movement]. Samara, Samarskii gubkom R.K.P.(b) Publ., 1925. 788 p. (In Russian)
34. Sheremeev E. E. *Kadety Povolzh'ya v pervoi russkoi revolyutsii (1905—1907 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Volga Cadets in the first Russian revolution (1905—1907). Cand. Dis.]. Samara, 2002. 245 p. (In Russian)
35. Sheremeev E. E. Pervyi deputat Gosudarstvennoi dumy ot g. Samary P. P. Krylov [The first deputy of the State Duma from Samara P. P. Krylov]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya*, 2007, no. 5, pp. 230—237. (In Russian)
36. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of the Samara Region] (TsGASO). F. 3. Op. 233sch. D. 1941.
37. TsGASO. F. 3. Op. 233sch. D. 2352.